

УДК 903.08

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2026.2.264.283>

ОСОБЕННОСТИ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА КЕРАМИКЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ¹

© 2026 г. А.М. Жульников

В статье впервые обобщены и проанализированы данные об изображениях на керамике раннего железного века Восточной Европы. В ходе исследования, направленного на выявление особенностей изображений на керамике в искусстве раннего железного века, были привлечены данные по иконографии фигур на изделиях из бронзы, кости, камня, на писаницах и петроглифах Севера Европы, Урала и Западной Сибири. Сопоставление подобных изображений, показало наличие сходных изобразительных элементов, прослеживаемых иногда на обширных территориях: от Верхнего Поволжья до Зауралья. Эти данные интерпретированы автором как признак активного взаимодействия населения, проживавшего в этих регионах в раннем железном веке, в том числе в сфере изобразительного творчества. В некоторых случаях удалось установить истоки становления изобразительных канонов, выявить локальные проявления традиций в изобразительном творчестве.

Ключевые слова: археология, ранний железный век, керамика, изображения, Восточная Европа

DISTINCTIVE FEATURES OF EARLY IRON AGE CERAMICS DECORATION IN EASTERN EUROPE²

А.М. Zhul'nikov

The article summarizes and analyzes for the first time data on images on Early Iron Age ceramics of Eastern Europe. In the course of research aimed at identifying the features of images on ceramics in Early Iron Age art, data on the iconography of figures on objects made of bronze, bone, stone, as well as on pictographs and petroglyphs of Northern Europe, the Urals, and Western Siberia were drawn upon. A comparison of similar images revealed the presence of shared pictorial elements, sometimes traceable over vast areas – from the Upper Volga region to the Trans-Urals. The author interprets these data as evidence of active interaction among the populations inhabiting these regions during the Early Iron Age, including in the sphere of graphic creativity. In some cases, it was possible to establish the origins of pictorial canons and to identify local manifestations of traditions in graphic creativity.

Keywords: archaeology, Early Iron Age, ceramics, images, Eastern Europe

Искусство раннего железного века лесной полосы Восточной Европы обычно ассоциируется у исследователей с художественными изделиями из бронзы и кости, которым посвящены многочисленные публикации и обобщающие работы. Анализ изображений на керамической посуде раннего железного века, видимо вследствие их сравнительной малочисленности, в археологической литературе ранее почти не уделялось внимания. Тем не менее очевидно, что изучение плоскостных изображений на керамических сосудах раннего железного века, как правило имеющих достаточно определенную культурную и хронологическую привязку, позволяет уточ-

нить некоторые уже сложившиеся в археологической науке представления о путях развития художественного творчества древнего населения Восточной Европы и сопредельных регионов.

В ходе проведенного исследования, направленного на выявление особенностей изображений на керамике в искусстве раннего железного века (далее – РЖВ), были использованы следующие приемы изучения плоскостных изображений на керамической посуде лесной полосы Восточной Европы:

1. Рассмотрение изучаемого явления в диахроническом аспекте (сравнительно-исторический подход).

¹ Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН.

² Financial support for the research was provided from the federal budget to fulfill the state assignment of the Karelian Research Center RAS.

2. Сопоставление собранных материалов с плоскостными изображениями на керамике Урала и Западной Сибири.

3. Поиск аналогий фигурам на керамической посуде среди плоских / уплощенных изображений на изделиях из кости, металла, камня, в наскальных образах (Северная и Восточная Европа, Урал, Западная Сибирь).

4. Типологический анализ не только отдельных фигур на керамической посуде, но и композиций из них.

Состав изображений на керамике РЖВ лесной полосы Восточной Европы (28 сосудов): антропоморфы (личины – 4 экз.); орнитоморфы (схематические фигуры – 3 экз., «летающая» птица в профиль – 2 экз., фронтальное изображение летающей птицы – 3 экз., изображение птичьей лапы – 11 экз.); копытные животные (олени – 5 экз.). Кроме того, на керамике рубежа РЖВ – Средневековья лесной полосы Восточной Европы имеется ряд плоскостных изображений (20 сосудов, 21 образ): орнитоморфы (изображение птичьей лапы – 12 экз.); копытные животные (олени – 1 экз., кони – 1 экз.); следы медведя (6 экз.); личины (1 экз.).

Изображения личин. Наиболее ранние изображения личин на керамике Восточной Европы представлены на лебяжской посуде рубежа эпохи бронзы – РЖВ (рис. 1), известной на территориях от Юго-Западного Прибалтийского моря до бассейна р. Печоры. Личины на керамических сосудах обнаружены и в северной части ареала ананьинской историко-культурной общности (рис. 1). Видимо, к финалу РЖВ относится изображение на сосуде со стоянки 122 (Большеземельская тундра) с разинутым ртом в виде продолговатого отверстия, с обозначенными в виде выступов головой и ушами (рис. 1: 9). Это изображение, возможно, является зооморфным.

Только одно изображение личины на сосуде со стоянки Концебор I (рис. 1: 7) является чисто плоскостным графическим, в остальных случаях личины на сосудах сопряжены с выступами на венчике сосуда. На трех сосудах финала бронзы – РЖВ личины находятся на внутренней стороне сосуда, в остальных случаях – на внешней стороне. На пяти сосудах тремя ямками или наколами показаны глаза и рот (рис. 1: 1а, 2, 3, 6, 7). На двух сосудах двумя ямками обозначены, видимо, глаза (рис. 1: 4, 8). На одном из сосудов со стоян-

ки Бохта II треугольными вдавлениями намечены нос и глаза (рис. 1а), на другом сосуде с этой стоянки рот имеет вид продолговатой ямки, а глаза и нос выполнены гребенчатыми вдавлениями разных размеров и глубины (рис. 1б). На сосуде со стоянки Концебор I сохранилась часть личины, выполненной в резной технике: глаза, переносица с надбровными дугами и заштрихованный сегмент, обозначающий, видимо, головной убор или верхнюю часть головы (имитация выступа?) (рис. 1: 5). Примечательно, что на керамике РЖВ Восточной Европы нет изображений полнофигурных антропоморфов, иногда представленных на керамике неолита – эпохи бронзы этого региона.

Наличие изображений личин на лебяжской и ананьинской керамике в северной части их ареала подтверждает участие населения с лебяжской посудой в формировании керамических традиций ананьинской культурно-исторической общности. Факт приуроченности изображений личин к северной части ареала ананьинской керамики может быть использован как дополнительный критерий при выделении вариантов ананьинских древностей.

Находки изображений личин на нео-энеолитической керамике Восточной Европы единичны: мне известна лишь одна подобная фигура на внутренней части энеолитического волосовского сосуда со стоянки Отарское XVIII (Никитин, 1996, рис. 75: 1). Как уже было мною ранее отмечено, поиск аналогий восточноевропейским изображениям личин-масок на керамике уводит нас на Урал, в Зауралье и далее на восток – вплоть до Приамурья и Северной Америки (Жульников, 2025). В Западной Сибири изображения личин широко представлены в наскальном творчестве, на керамической посуде, начиная с энеолита (Жульников, 2025) и вплоть до РЖВ (рис. 2: 1–8).

Относительно массовое распространение в художественном творчестве изображений личины к западу от Урала, начинается, видимо, на рубеже эпохи бронзы – РЖВ. В это время в качестве основного носителя информации о подобных антропоморфных изображениях, видимо, служили изделия из бронзы, поскольку именно на них этот образ в РЖВ проявился на весьма далеких от Урала и Зауралья территориях. Так, два бронзовых

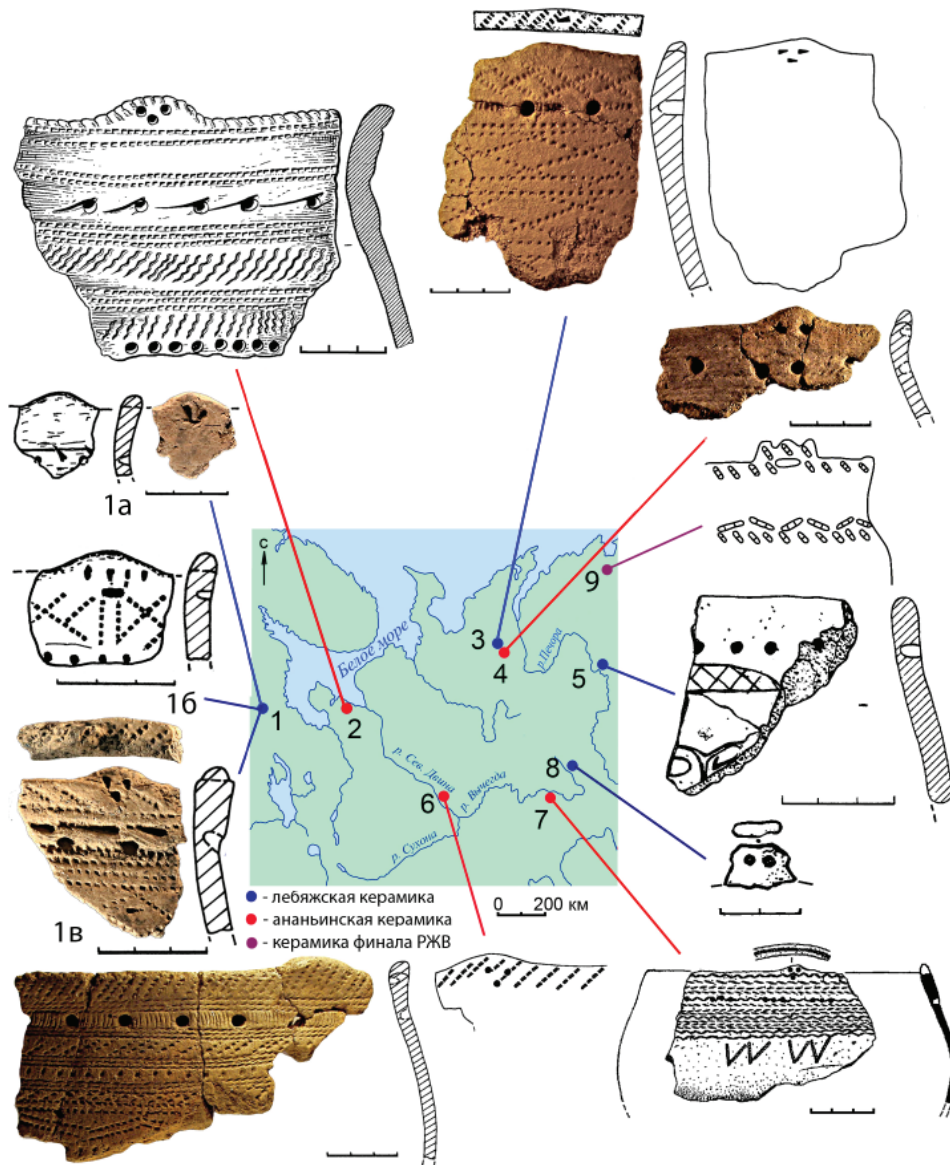

Рис. 1. Изображения личин на керамике финала бронзы – раннего железного века Восточной Европы. 1 – Бохта II; 2 – Красная Гора (Ошибкина, 1987, рис. 82: 19); 3 – Кыско; 4 – Ружникова; 5 – Конецбор I (Канивец, 1974, рис. 21: 1); 6 – Пермгорье II; 7 – Угдым III (Королев, 2002, рис. 34: 7); 8 – Чудинты II (Буров, 1992, рис. 1: 5); 9 – стоянка 122 (Чернов, 1985, табл. 16: 15).

Fig. 1. Images of masks on pottery of the Late Bronze Age – Early Iron Age in Eastern Europe. 1 – Bokhta II; 2 – Krasnaya Gora (Oshibkina, 1987, fig. 82: 19); 3 – Kysko; 4 – Ruzhnikova; 5 – Konetsbor I (Kanivets, 1974, fig. 21: 1); 6 – Permogorye II; 7 – Ugdyim III (Korolev, 2002, fig. 34: 7); 8 – Chudinty II (Burov, 1992, fig. 1: 5); 9 – campsite 122 (Chernov, 1985, table 16: 15).

изображения личины были обнаружены мною в Юго-Западном Прибеломорье на стоянках Тунгуда III, Сумозеро XV (рис. 2: 9, 10). По керамике, сопутствующей данным предметам в раскопах, сочетающей признаки лебяжской и сетчатой, изделия с личинами относятся к финалу эпохи бронзы или к началу РЖВ (вторая четверть I тыс. до н. э.).

В Восточной Европе изображения личин получили широкое распространение в РЖВ в

регионах, территориально наиболее близких к Уралу. Так, немногочисленные серии бронзовых личин встречены на ананьинских памятниках, на поселениях РЖВ Европейского Северо-Востока (рис. 2: 11–13). На Верхней Волге и в Волго-Окском междуречье находки изображений личин единичны, что дополнительно подтверждает наличие культурного импульса, связанного с этим образом, с Урала и Западной Сибири. В качестве примера влия-

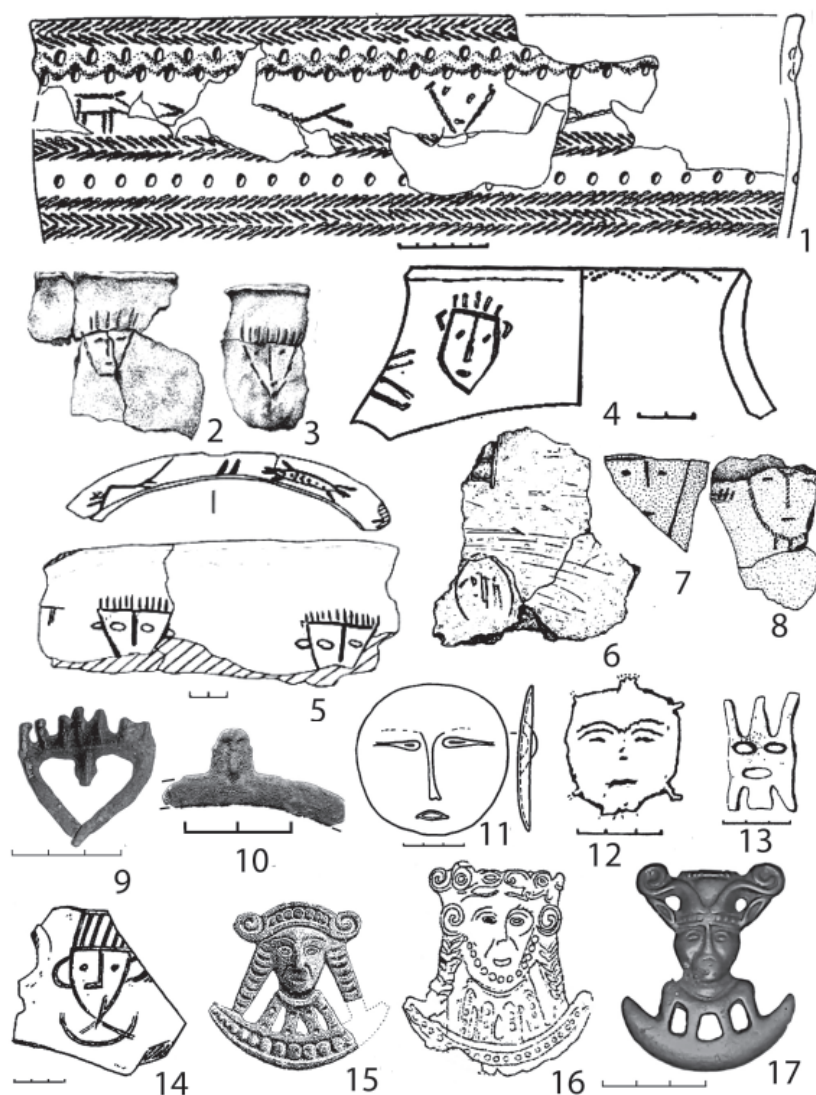

Рис. 2. Изображения личин на керамике финала эпохи бронзы – раннего железного века Западной Сибири (1–8), на бронзовых изделиях Восточной Европы и Сибири (9–17). 1 – Барсова Гора I/53 (Кокшаров, 2004, рис. 1: 8); 2, 3 – городище Рюзаково (Рыбаков, 2020, рис. 2: 24, 25); 4, 5, 14 – городище Кижирова (Чиндина, 1984, рис. 19: 4, 7; Панкратова, Плетнева, 2012, рис. 4: 1, 2); 6 – Мурашка IV (Рыбаков, 2020, рис. 3: 18); 7, 8 – городище Мурашка (Рыбаков, 2020, рис. 3: 19, 20); 9 – Тунгуда III; 10 – Сумозеро XV (фото А.М. Жульникова); 11 – Старший Ахмыловский могильник (Патрушев, 1980, рис. 1: 5); 12 – Борганьель I (Васкул, 2023, рис. 5: 2); 13 – Мыелдино (Васкул, Холопов, 2005, рис. 6: 8); 15 – Гляденовское костеище (Спицын, 1901, табл. 2: 12); 16 – Чувашский мыс (Спицын, 1906, рис. 62); 17 – городище Бабушкино (Башенькин, Васенина, 2006, рис. 8);

Fig. 2. Images of masks on pottery of the Late Bronze Age – Early Iron Age in Western Siberia (1–8), on bronze items of Eastern Europe and Siberia (9–17). 1 – Barsova Gora I/53 (Koksharov, 2004, Fig. 1: 8); 2, 3 – Ryuzakovo hillfort (Rybakov, 2020, fig. 2: 24, 25); 4, 5, 14 – Kizhirovo hillfort (Chindina, 1984, fig. 19: 4, 7; Pankratova, Pletneva, 2012, fig. 4: 1, 2); 6 – Murashka IV (Rybakov, 2020, fig. 3: 18); 7, 8 – Murashka fortified settlement (Rybakov, 2020, fig. 3: 19, 20); 9 – Tunguda III; 10 – Sumozero XV (photo by A.M. Zhulnikov); 11 – Senior Akhmylovo burial ground (Pankratov, 1980, fig. 1: 5); 12 – Borganyol I (Vaskul, 2023, fig. 5: 2); 13 – Myeldino (Vaskul, Kholopov, 2005, fig. 6: 8); 15 – Glyadenovo bone bed (Spitsyn, 1901, table 2: 12); 16 – Chuvashsky Mys (Spitsyn, 1906, fig. 62); 17 – Babushkino hillfort (Bashenkin, Vasenina, 2006, fig. 8).

ния изображений из бронзы на иконографию фигур на керамике, а также в качестве одного из возможных способов передачи изобразительного канона можно привести «личину

на пекторали» на одном из кулайских сосудов (рис. 2: 14). Подобные по облику бронзовые бляшки («личина на пекторали») известны в настоящее время от бассейна р. Мологи (на

западе) до бассейна р. Иртыш (на востоке) (рис. 15–17).

Схематичные орнитоморфные образы. Появление схематичных орнитоморфных фигур в виде зигзага на сетчатой керамике эпохи бронзы Восточной Европы связано, на мой взгляд, с влиянием поздняяковской культуры, родственной ряду лесостепных культур Евразии, для керамической посуды которых обычен орнаментальный мотив в виде латинской буквы «Z» (Жульников, 2024). Контакты населения этих двух культур, судя по отсутствию на левобережье Волги поздняяковских могильников, видимо, активно происходили на пограничной территории Волго-Окского междуречья (рис. 3). Редуцированный орнитоморфный мотив, хотя и традиционен для современного финно-угорского населения Евразии, однако для эпохи бронзы появление данного орнаментального мотива на керамике в лесной полосе Европы произошло под воздействием населения круга степных и лесостепных культур или общностей Евразии (поздняяковской, срубной, андроновской и т. д.). Редуцированный орнитоморфный мотив в виде зигзага характерен только для наиболее ранней сетчатой керамики восточной части бассейна Балтийского моря и южной части бассейна Белого моря (рис. 3), что свидетельствует о быстром затухании данной традиции (Жульников, 2024). Поскольку схематичные орнитоморфные изображения на керамике РЖВ весьма немногочисленны (рис. 3), как, впрочем, и на керамике этого времени Западной Сибири (рис. 3), то, скорее всего, в данном случае речь идет о конвергентном происхождении данного изобразительного канона, что во многом обусловлено широким распространением у предков финно-угорских народов мифологических представлений, связанных с образом водоплавающей птицы (Жульников, Кашина, 2010). Видимо, в РЖВ, как и в современной традиционной культуре финно-угорского населения, схематичные изображения водоплавающих птиц использовались при украшении предметов из органических материалов, которые не дошли до нашего времени, что, отчасти, объясняет их единичность на керамической посуде.

Изображения отпечатков птичьих лап. Это наиболее многочисленная категория изображений на керамической посуде РЖВ. Подобные фигуры изредка встречаются на

сетчатой керамике эпохи бронзы, локализуясь на сравнительно небольшой территории Северо-Запада России (рис. 4). В отличие от фигур в виде отпечатка птичьей лапы эпохи РЖВ, образующих на сосудах пояса из «свисающих вниз» птичьих лап (рис. 5), фигуры в виде птичьих следов на керамике эпохи бронзы в четырех из пяти случаев ориентированы параллельные венчику, как бы опоясывая сосуд цепочкой из следов (рис. 5: 2–5). На сосуде эпохи бронзы со стоянки Сомбома I отпечаток птичьей лапы, свисающей вниз, видимо, сочетается с зигзагообразным схематическим орнитоморфным изображением (рис. 5: 1). Наиболее ранние изображения РЖВ в виде птичьей лапы зафиксированы на трех раннеананьинских сосудах, обнаруженных в бассейнах рек Вытегды и Вятки (рис. 5: 6–8). Начиная со второй половины I тыс. до н. э. число сосудов с изображениями птичьих лап на территории Восточной Европы явно возрастает (рис. 5: 9–16). Они известны на памятниках, относящихся к ананьинской и гляденовской историко-культурным общностям, к позднекаргопольской культуре. На рубеже РЖВ – Средневековья изображения птичьих лап на керамике также довольно многочисленны (рис. 5: 17–27), но территория их распространения заметно сужается, охватывая лишь ряд северо-восточных областей Восточной Европы (ванвиздинская культура и памятники с фигурно-штампованной орнаментацией нижнеобского происхождения) (рис. 4).

На большинстве сосудов РЖВ горизонтальный ряд из фигур в виде свисающей птичьей лапы замыкает орнаментальную композицию. На позднекаргопольском сосуде со стоянки Верхнее Веретье пары отпечатков птичьих лап, ориентированных вверх (к венчику), образуют два горизонтальных пояса (рис. 5: 10). На сосуде со стоянки Помоздино фигура в виде птичьей лапы находится на доньшке (рис. 5: 19). Видимо, в конце РЖВ появляются изображения птичьих лап, на которых помимо трехпалой птичьей лапы показана часть ноги (рис. 5: 11, 17–19, 21, 24, 25), что по иконографии напоминает некоторые бронзовые подвески РЖВ в виде птичьих лап. Говоря о возможной генетической связи данной категории изображений с бронзовыми подвесками-нашивками в виде птичьей лапы, следует отметить отсутствие подобных украшений на

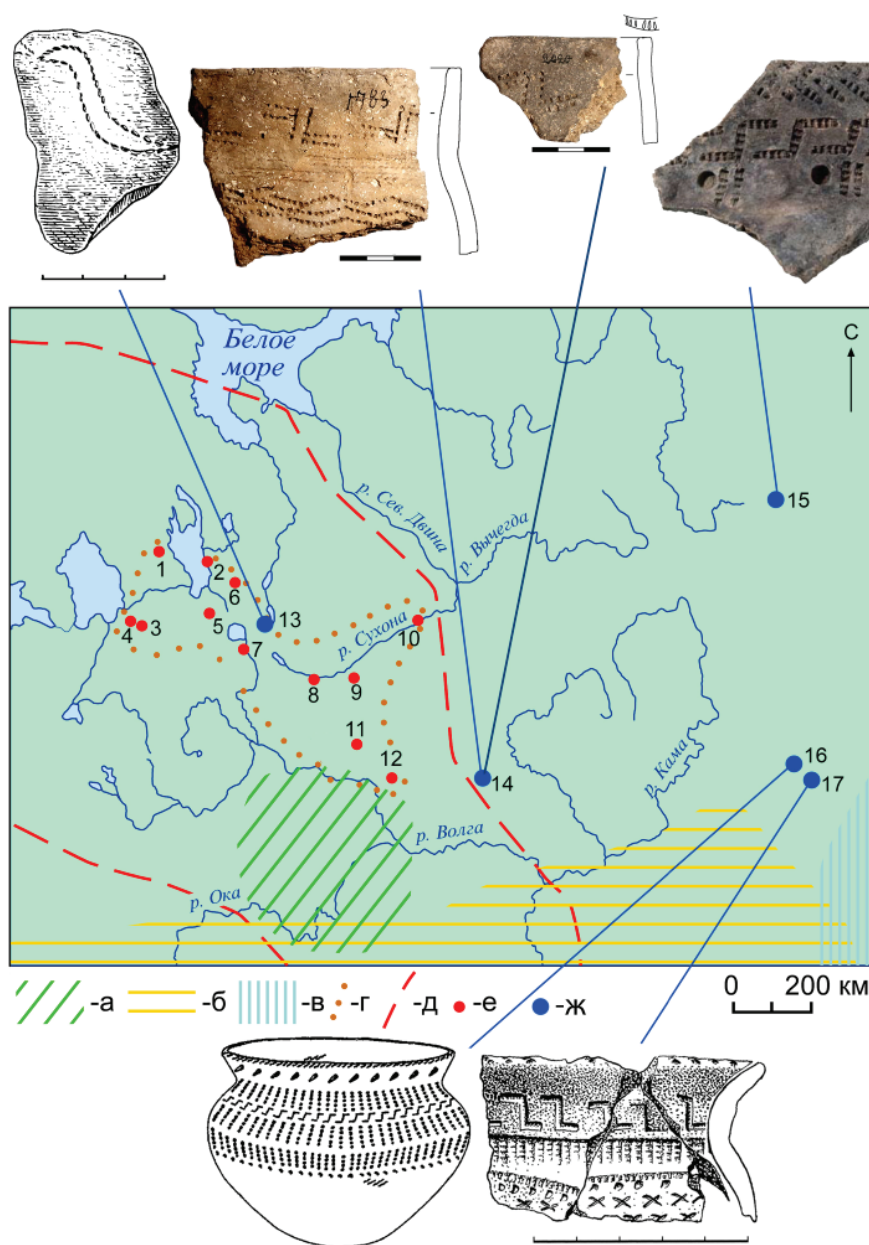

Рис. 3. Схема мест находок схематичных орнитоморфных изображений на сетчатой керамике эпохи бронзы и керамики раннего железного века Восточной Европы и Зауралья. а – территория поздняковской культуры; б – территория срубной историко-культурной общности (северная часть); в – территория андроновской общности (западная часть); г – граница распространения сетчатой керамики с орнитоморфными мотивами в виде зигзага; д – граница распространения сетчатой «гребенчато-ямочной» керамики эпохи бронзы; е – памятники с сетчатой керамикой со стилизованными орнитоморфными мотивами в виде зигзага; ж – памятники со схематичными орнитоморфными изображениями. 1 – Суна VI; 2 – Черная Речка V; 3 – Усть-Рыбежна II; 4 – Новая Деревня II; 5 – Илекса (на Куштозеро); 6 – Кемское III; 7 – Белозерская; 8 – Вёкса I (фото Н.Г. Недомолкиной); 9 – Усть-Шингарь II; 10 – Березовая Слободка II-III; 11 – Федоровская; 12 – Сокольское II; 13 – Селище (Ошибкина, 1987, рис. 80: 5); 14 – Одоевское городище (Новиков, 2021, рис. 9: 25, 12: 23); 15 – Няксимволь (Викторова, 2014, рис. 1: 1); 16 – Три Сестры (Сериков, 2014, рис. 63: 5); 18 – Палатки I (Викторова, 2017, рис. 33)

Fig. 3. Location of finding sites of schematic ornithomorphic images on netted ceramics of the Bronze Age and pottery of the Early Iron Age in Eastern Europe and the Trans-Urals. а – territory of the Pozdnyakovo culture; б – territory of the Srubnaya historical and cultural community (northern part); в – territory of the Andronovo community (western part); г – distribution of netted ceramics with ornithomorphic motifs in the shape of a zigzag; д – distribution of netted "combed-and-dotted" pottery of the Bronze Age; е – sites with net impressed ceramics with ornithomorphic motifs in the shape of a zigzag; ж – sites with schematic ornithomorphic images. 1 – Suna VI; 2 – Chernaya Rechka V; 3 – Ust-Ry-

bezna II; 4 – Novaya Derevnya II; 5 – Ileksa (on Kushtozero); 6 – Kemsкое III; 7 – Belozerskaya; 8 – Vyoksa I (photo by N.G. Nedomolkina); 9 – Ust-Shingar II; 10 – Berezovaya Slobodka II-III; 11 – Fedorovskaya; 12 – Sokolskoye II; 13 – Selishche (Oshibkina, 1987, fig. 80: 5); 14 – Odоеvskoye hillfort (Novikov, 2021, fig. 9: 25, 12: 23); 15 – Nyaksimvol (Viktorova, 2014, fig. 1: 1); 16 – Tri Sestry (Serikov, 2014, fig. 63: 5); 18 – Palatki I (Viktorova, 2017, fig. 33)

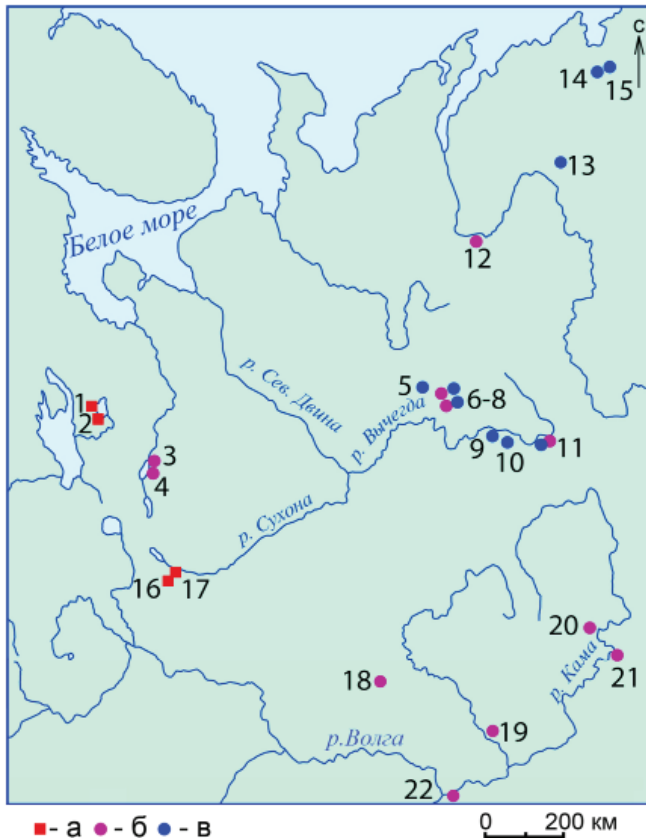

Рис. 4. Картограмма мест находок сосудов с изображениями птичьей лапы (эпоха бронзы – ранний железный век). а – сосуды эпохи бронзы; б – сосуды раннего железного века; в – сосуды рубежа финала раннего железного века – начала средневековья. 1 – Охтома III; 2 – Сомбома I; 3 – Кубенино; 4 – Верхнее Веретье; 5 – Веслянское I поселение; 6–8 – Вис I, II, Симва II; 9 – Угдым II; 10 – Шойнаты III; 11 – Мыелдино; 12 – Перный; 13 – Сынанырд IV; 14 – Хэйбидя Пэдарское жертвенное место; 15 – Море-ю; 16 – Лиминская XVI; 17 – Вёкса I; 18 – Одоевское городище; 19 – Аргыжское городище; 20 – Горюхалинское городище; 21 – Пещерское I городище; 22 – Курган

Fig. 4. Sketch-map of the finds of vessels with images of bird's pads (Bronze Age – Early Iron Age). а – Bronze Age vessels; б – Early Iron Age vessels; в – vessels from the turn of the Late Early Iron Age – Early Middle Age. 1 – Ohtoma III; 2 – Somboma I; 3 – Kubenino; 4 – Verkhneye Veretye; 5 – Veslyanskoye 1 settlement; 6–8 – Vis I, II, Simva II; 9 – Ugdym II; 10 – Shoynaty III; 11 – Myeldino; 12 – Perny; 13 – Synyanyrd IV; 14 – Kheybidya Pedar sacrificial place; 15 – More-yu; 16 – Liminskaya XVI; 17 – Vyoksa I; 18 – Odоеvskoye hillfort; 19 – Argyzh hillfort; 20 – Goryukhalinskoye hillfort; 21 – Peshcherskoye I hillfort; 22 – Kurgan

наиболее ранних памятниках РЖВ Восточной Европы и сопредельных регионов.

Фронтальные изображения птиц «в полете». На сосуде типа лууконсаари с примесью слюды со стоянки Кудома XI (рис. 6) оттисками гребенки изображены пары птиц, ориентированных головами к венчику сосуда. Пары птиц отделены друг от друга короткими горизонтальными полосами, составленными из оттисков вертикально поставленного гребчатого штампа. Головы птиц обозначены парами ямочных вдавлений (глаза?) (рис. 7: 1). На позднеананьинском сосуде с воротничком со стоянки Угдым II голова птицы повернута вправо, туловище показано в виде овала, выступами обозначены крылья и ноги (рис. 6, 7: 2). Фигура на сосуде со стоянки Борганьель I, видимо, является изображением ушастой совы (рис. 6, 7: 3). Сосуд по общему облику орнамента имеет признаки лебяжьей посуды, однако подобный узор из оттисков

гребенки, включающий горизонтальный ряд из регулярно расставленных ямок, встречается иногда и на ранней ананьинской керамике. Край венчика этого сосуда – волнистый, что не характерно для посуды РЖВ Европейского Северо-Востока.

Иконография этих фигур имеет очевидные аналогии в бронзовых изображениях птиц РЖВ. Бронзовое изображение птицы с опущенными крыльями, имеющей явные иткульские корни, было найдено автором данной статьи в юго-западной части Прибеломорья на стоянке Сумозеро XV (рис. 7: 9). У птицы обозначен широкий хвост, имеются две опущенные вниз ноги. На крыльях желобками показано оперение, а на туловище двумя вертикальными желобчатыми линиями, видимо, изображен позвоночник. Две овальные выпуклости на голове обозначают глаза. Близкие аналогии этой фигурке имеются среди некоторых иткульских орнитомор-

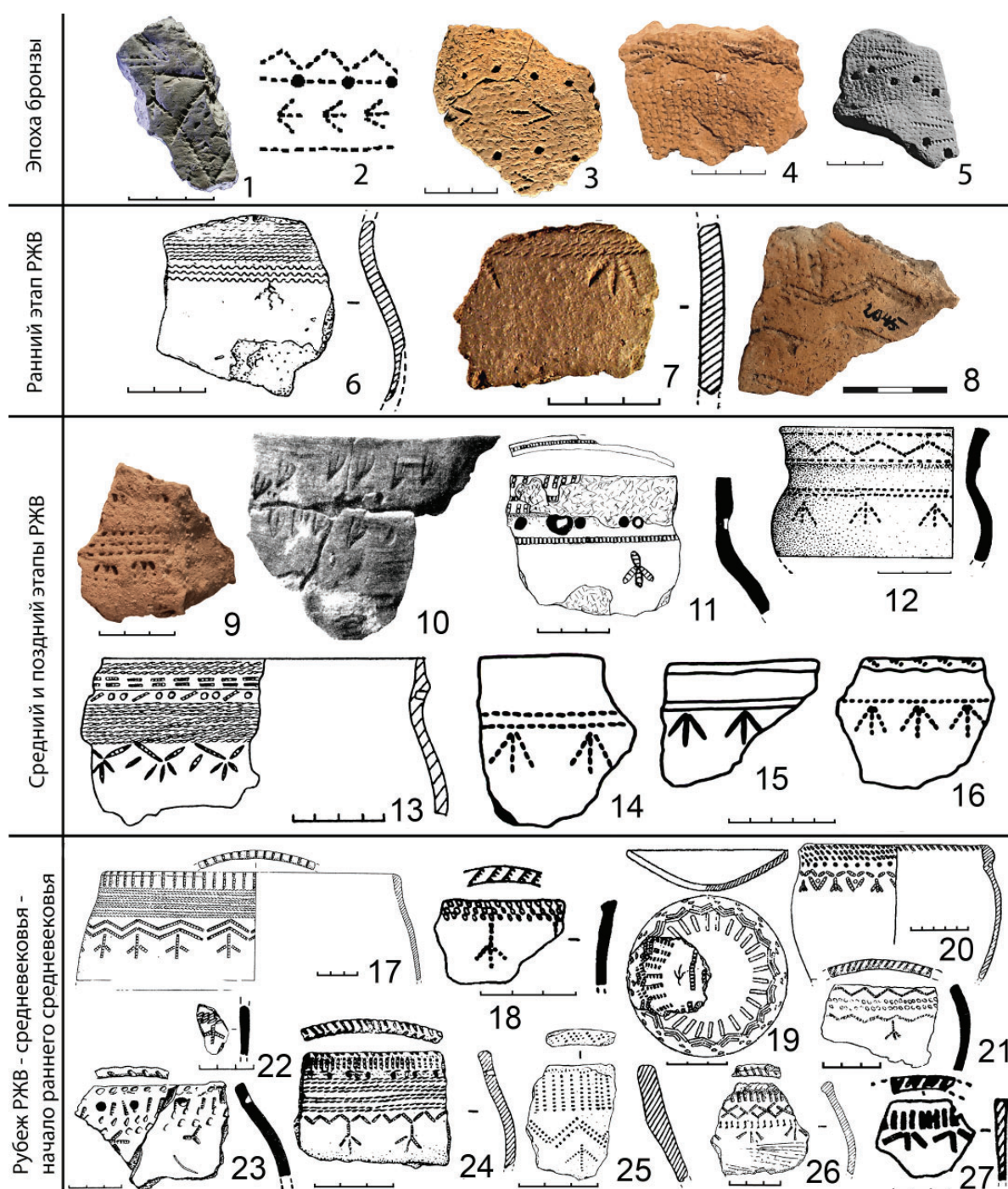

Рис. 5. Изображения птичьей лапки на сосудах эпохи бронзы – раннего железного века Восточной Европы. 1–2 – Сомбома I; 3 – Охтома III; 4–5 – Лиминская XVI, Вёкса I (фото Н.Г. Недомолкиной); 6 – Вис II (Буров, 1967б, табл. XXV: 6); 7 – Вис I; 8 – Одоевское городище (Новиков, 2021, рис. 5: 17); 9 – Кубенино (фото А.М. Жульникова); 10 – Верхнее Веретье (Фосс, 1952, рис. 46: 2); 11 – Мыелдино (Васкул, Ашихмина, 2021, рис. 17: 3); 12 – Перный (Канивец, 1974, рис. 53: 7); 13 – Аргыжское городище (Черных и др., 2002, рис. 91: 1); 14, 15 – Пещерское городище (Перескоков, 2018, рис. 79: 5, 21); 16 – Горюхалинское городище (Перескоков, 2018, рис. 75: 27); 17 – Угдым II (Королев, 2002, рис. 7: 1); 18 – Море-ю (Мурыгин, 1990, рис. 1: 6); 19 – Помоздино (Буров, 1967а, рис. 41: 9); 20 – Хэйбидя-Пэдарское жертвенное место (Буров, 1992, рис. 4: 7); 21 – Мыелдино (Васкул, Холопов, 2005, рис. 3: 26); 22 – Сынянырд IV (Мурыгин, 1985, рис. 3: 2); 23 – Шойнаты III (Королев, 1985, рис. 5: 9); 24, 26 – Вис II (Буров, 1967б, табл. XXXII: 9, 15); 25 – Симва II (Буров, 1967б, табл. XXXII: 17); 27 – Веслянское поселение (Савельева, Чеснокова, 1985, рис. 3: 22)

Fig. 5. Images of a bird's pad on the Bronze Age – Early Iron Age vessels in Eastern Europe. 1-2 – Somboma I; 3 – Okhtoma III; 4-5 – Liminskaya XVI, Vyoksa I (photo by N.G. Nedomolkina); 6 – Vis II (Burov, 1967b, pl. XXV: 6); 7 – Vis I; 8 – Odoevskoye hillfort (Novikov, 2021, fig. 5: 17); 9 – Kubenino (photo by A.M. Zhulnikov); 10 – Verkhneye Veretye (Foss, 1952, fig. 46: 2); 11 – Myeldino (Vaskul, Ashikhmina, 2021, fig. 17: 3); 12 – Perny (Kanivets, 1974, fig. 53: 7); 13 – Argyzh hillfort (Chernykh et al., 2002, fig. 91: 1); 14, 15 – Peshcherskoye hillfort (Pereskokov, 2018, fig. 79: 5, 21); 16 – Goryukhalinskoye hillfort (Pereskokov, 2018, fig. 75: 27); 17 – Ugdyim II (Korolev, 2002, fig. 7: 1); 18 – More-yu (Murygin, 1990, fig. 1: 6); 19 – Pomozdino (Burov, 1967a, fig. 41: 9); 20 – Heybidya-Padar sacrificial place (Burov, 1992, fig. 4: 7); 21 – Myeldino (Vaskul, Kholopov, 2005, fig. 3: 26); 22 – Synyanyrd IV (Murygin, 1985, fig. 3: 2); 23 – Shoynat III (Korolev, 1985, fig. 5: 9); 24, 26 – Vis II (Burov, 1967b, table XXXII: 9, 15); 25 – Simva II (Burov, 1967b, table XXXII: 17); 27 – Veslyanskoye settlement (Savelyeva, Chesnokova, 1985, fig. 3: 22)

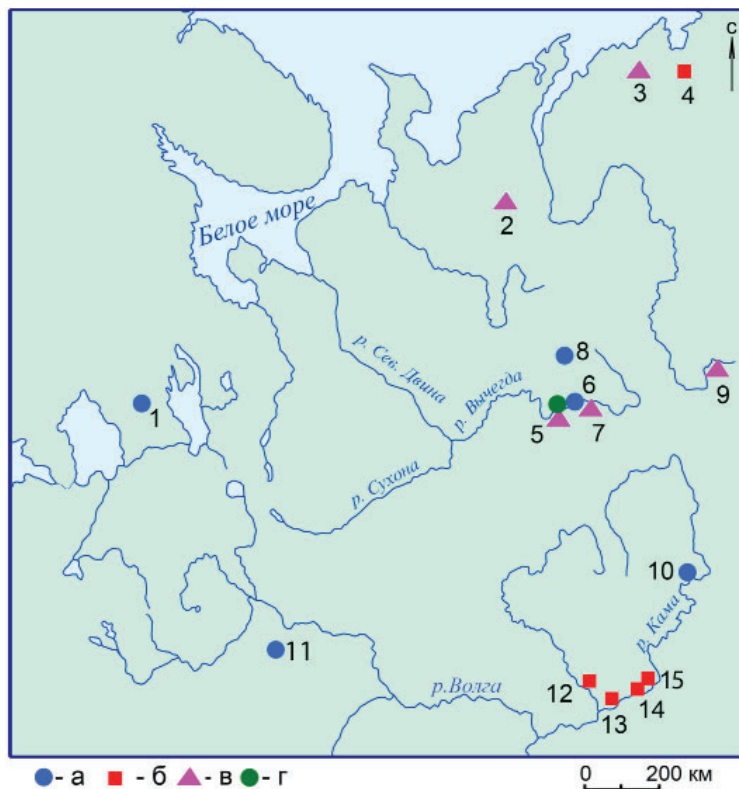

Рис. 6. Картограмма мест находок сосудов раннего железного века с изображениями животных. а – полнофигурные изображения птиц; б – фигуры лесных копытных животных; в – изображения лап медведя; г – изображение коня. 1 – Кудома XI; 2 – Кыско; 3 – Нэбтеяха; 4 – Море-ю; 5 – Угдым III; 6 – Угдым II; 7 – Шойнаты III; 8 – Борганель I; 9 – Канинская пещера; 10 – Заосиновка 1; 11 – Ловцы I; 12 – Аргыжское городище; 13 – Ананьинский могильник; 14 – Зуевключевское городище; 15 – Быргындинская стоянка

Fig. 6. Sketch-map of the finds of the Early Iron Age vessels with animal images. а – full-figure images of birds; б – figures of forest ungulates; в – images of bear paws; г – image of a horse. 1 – Kudoma XI; 2 – Kysko; 3 – Neebteyakha; 4 – More-yu; 5 – Ugdyim III; 6 – Ugdyim II; 7 – Shoynaty III; 8 – Borganyol I; 9 – Kaninskaya Cave; 10 – Zaosinovka 1; 11 – Lovtsy I; 12 – Argyzh hillfort; 13 – Ananyino burial ground; 14 – Zuyevy Klyuchi hillfort; 15 – Byrgynda campsite

фов, опубликованных Ю.П. Чемякиным и С.В. Кузьминых (Чемякин, Кузьминых, 2011, рис. 3: 4; табл. 5: 7–9). В Волго-Камье наиболее архаичные фронтальные фигуры птиц в геральдической позе обнаружены на раннеананьинских памятниках (рис. 7: 10–12). Все эти фигуры изображают хищных птиц. В более позднее время на груди некоторых птиц с распахнутыми крыльями появляются изображения личины (рис. 7: 13).

Ю.П. Чемякин и С.В. Кузьминых, оценивая возможные истоки появления на севере Европы, Урале и в Западной Сибири бронзовых изображений орнитоморфов с распахнутыми крыльями, отмечают наличие в Приуралье и восточнее от него отдельных фигур с подобной иконографией – на керамике, среди наскальных изображений (рис. 5, 6). Исследователи не склонны связывать появление

подобных фигур на обширных территориях Европы и Сибири с контактами или заимствованиями, видя истоки подобной иконографии орнитоморфов в сходных воззрениях древних охотников (Чемякин, Кузьминых, 2011). Этой точке зрения противоречит отсутствие подобных изображений в неолите и энеолите Восточной Европы, а уникальное изображение летящего журавля (?) на Канозерских петроглифах (рис. 7: 7), после получения новых данных об их датировке (Колпаков и др., 2022), может быть отнесено к финалу энеолита – эпохе бронзы. К эпохе бронзы относятся и изредка встречающиеся на петроглифах Южной Скандинавии схематичные изображения птиц «в полете» (рис. 7: 8).

Можно предположить, что массовое появление образа хищной летящей птицы в первобытном искусстве финала бронзы – раннего

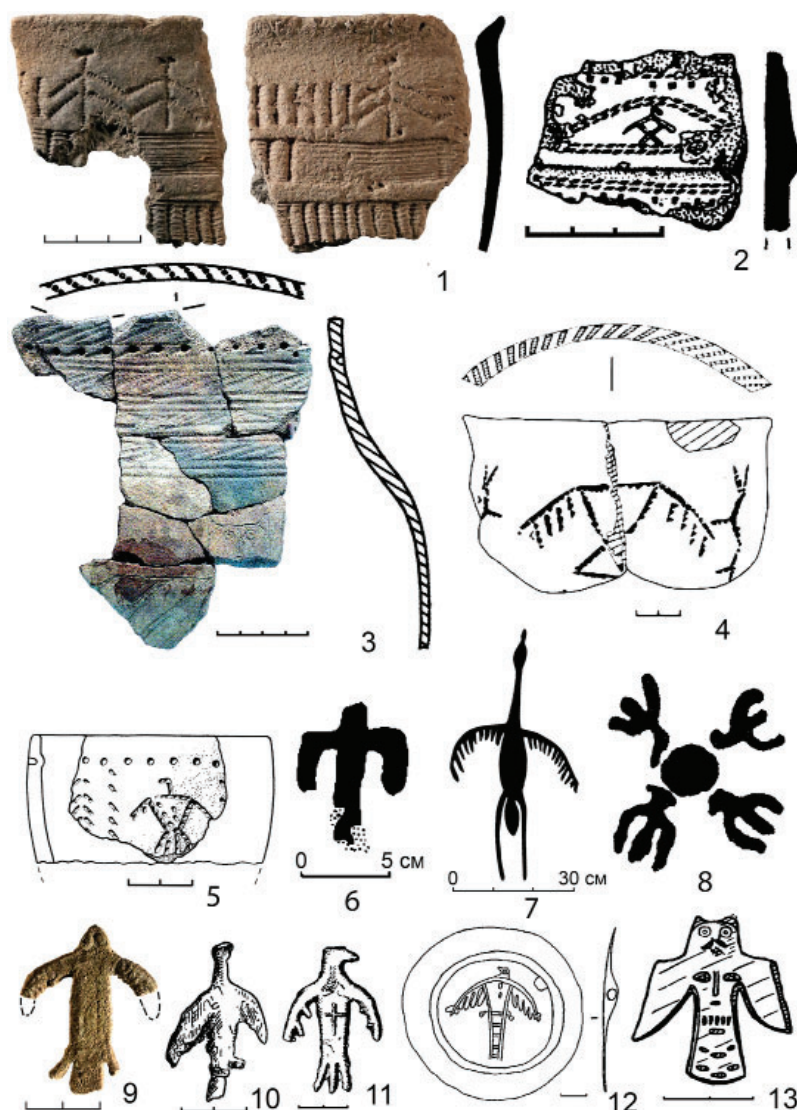

Рис. 7. Фронтальные изображения птиц «в полете» с опущенными вниз крыльями на керамике (1–4, 8), наскальных изображениях (5–7), изделиях из бронзы (9–13) Северной Европы и Западной Сибири. 1 – Кудома XI; 2 – Угдым II (Королев, 2002, рис. 5: 10); 3 – Борганьёл I; 4 – Кижировское городище (Панкратова, Плетнева, 2012, рис. 8: 1); 5 – Боровянка 17 (Чемякин, Кузьминых, 2011, рис. 1); 6 – писаница на р. Вишера (Генинг, 1954, рис. 9); 7 – Канозерские петроглифы, группа Каменный 7 (Колпаков, Шумкин, 2012, с. 185); 8 – Танум (Dokumentation..., 1996, p. 73); 9 – Сумозеро XV; 10 – Зуевский могильник (Збруева, 1952, табл. IV: 6); 11 – Барсов Городок I (Чемякин, 2008, рис. 79: 23); 12 – Старший Ахмыловский могильник (Патрушев, 1977); 13 – Уньский клад (Буров, 1992, рис. 1: 13). 1, 5, 9 – фото и рисунок А.М. Жульникова; 3 – фото В.Н. Карманова

Fig. 7. Frontal depictions of birds "in flight" with downward-pointing wings on ceramics (1–4, 8), rock art (5–7), bronze artifacts (9–13) from Northern Europe and Western Siberia. 1 – Kudoma XI; 2 – Ugdyim II (Korolev, 2002, fig. 5: 10); 3 – Borganyol I; 4 – Kizhirovskoye hillfort (Pankratova, Pletneva, 2012, fig. 8: 1); 5 – Borovyanka 17 (Chemyakin, Kuzminykh, 2011, fig. 1); 6 – petroglyph on the Vishera River (Gening, 1954, fig. 9); 7 – Kanozero petroglyphs, Kamenny 7 group (Kolpakov, Shumkin, 2012, p. 185); 8 – Tanum (Dokumentation..., 1996, p. 73); 9 – Sumozero XV; 10 – Zuyevsky burial ground (Zbruyeva, 1952, table IV: 6); 11 – Barsov gorodok I (Chemyakin, 2008, fig. 79: 23); 12 – Senior Akhmylovo burial ground (Patrushev, 1977); 13 – Unsky hoard (Burov, 1992, fig. 1: 13). 1, 5, 9 – photo and drawing by A. M. Zhulnikov; 3 – photo by V. N. Karmanov

железного века обусловлено общими изменениями в мировоззрении древнего населения Северной Евразии, связанными с возрастанием значения в обществе дальних миграций (идея движения?), военных конфликтов.

Профильные изображения птиц «в полете». В ходе раскопок на территории археологического комплекса Заосиновка, на левом берегу р. Камы (рис. 6), был найден уникальный для гляденовской культуры фрагмент

Рис. 8. Профильные изображения птиц «в полете» (с поднятым вверх крылом и, как правило, выставленными вперед ногами) на керамике (1, 5), изделиях из кости (2–4) и бронзы (6–15) Северной Европы и Западной Сибири. 1 – Заосиновка 1 (Мокрушин, 1989, с. 82); 2–4 – городище Борисово, селище Дубровицы II, городище Мамоново (Кренке, 2011, рис. 244: 1–3); 5 – Кижировское поселение (Чиндина, 1984, рис. 19: 3); 6 – Саровское культовое место; 7 – Кулайское культовое место; 8 – Ишимское культовое место; 9 – поселение Самусь IV; 10 – Рыбинские находки; 11 – р. Васюган; 15 – Богочановское городище (Чемякин, Кузьминых, 2009, табл. 9: 3, 7, табл. 11: 3, табл. 12: 10, 15, 21, табл. 15: 11); 12, 13 – Святылище Барсов городок I/9 (Чемякин, 2008, рис. 80: 16, 16a); 14 – Тимирязевское поселение (Чемякин, Кузьминых, 2011, табл. 15: 11)

Fig. 8. Profile images of birds "in flight" (with wing raised upward and, as a rule, legs extended forward) on ceramics (1, 5), items made of bone (2–4) and bronze (6–15) from Northern Europe and Western Siberia. 1 – Zaosinovka 1 (Mokrushin, 1989, p. 82); 2–4 – Borisovo fortified settlement, Dubrovitsy II settlement, Mamonovo fortified settlement (Krenke, 2011, fig. 244: 1–3); 5 – Kizhirovskoye settlement (Chindina, 1984, fig. 19: 3); 6 – Sarovskoye ritual site; 7 – Kulayskoye ritual site; 8 – Ishimskoye ritual site; 9 – Samus IV settlement; 10 – Rybinsk finds; 11 – Vasyugan River; 15 – Bogachanovskoye fortified settlement (Cheamyakin, Kuzminykh, 2009, table 9: 3, 7, table 11: 3, table 12: 10, 15, 21, table 15: 11); 12, 13 – Barsov Gorodok I/9 sanctuary (Cheamyakin, 2008, fig. 80: 16, 16a); 14 – Timiryazevskoye settlement (Cheamyakin, Kuzminykh, 2011, table 15: 11).

керамического сосуда с двумя профильными фигурами водоплавающих птиц «в полете» (с приподнятыми вверх крыльями и выставленной вперед ногой), выполненных оттисками шнура (рис. 8: 1). Фрагмент чаши с

изображениями обнаружен в пределах одной из исследованных в раскопе хозяйственно-бытовых площадок среди обломков сосудов гляденовского времени (Мокрушин, 1989, с. 81).

Информация о второй находке сосуда с изображением профильной птицы «в полете» была получена мною от В.В. Сидорова (устное сообщение). В ходе раскопок стоянки Ловцы I (Ярославская область) (рис. 6) исследователем был найден обломок венчика сосуда (бронза или РЖВ) с двумя сохранившимися от горизонтального фриза изображениями птиц, выполненными тонким гребенчатым штампом. Птицы показаны в профиль, как бы приземляющимися на землю: одна вытянутая лапа, приподнятое крыло, распушенный хвост. Птицы ориентированы головами вправо.

Для более раннего времени профильные изображения птиц «в полете» на керамике Восточной Европы не известны, а для РЖВ перечень аналогий подобным по иконографии фигурам достаточно обширен: они имеются на некоторых костяных предметах дьяковской культуры (рис. 8: 2, 3, 4), часто встречаются на бронзовых изделиях, а иногда и на керамических сосудах, найденных в Западной Сибири, преимущественно на кулайских поселениях (рис. 8: 5–15). Сложение иконографии данного образа, учитывая его довольно специфический характер, широкую область распространения, появление только в РЖВ, видимо, следует трактовать в качестве одного из свидетельств наличия в это время достаточно устойчивых дальних связей (цепочек контактов?) некоторых групп населения лесной полосы Восточной Европы, Урала и Западной Сибири.

Фигуры копытных животных. Сосуды с такими изображениями на керамике РЖВ Восточной Европы также немногочисленны. Фигуры выполнены очень схематично (рис. 9: 1–6), поэтому одной из важнейших проблем, связанных с их изучением, является ответ на вопрос: какой вид копытных животных изображен? Очевидный способ решения этой проблемы состоит в изучении иконографии изображений разных видов копытных животных, нашедших отражение на иных «носителях»: изделиях из бронзы, кости, рога, камня, а также на керамических сосудах сопредельных регионов.

При изображении лося древние люди, пытаясь обеспечить узнаваемость образа, подчеркивали наиболее характерные черты этого животного: горбоносость морды (рис. 9: 9, 11, 15), «серьга» на подбородке (рис. 9: 14), длинноноготь (рис. 9: 13), короткий хвост,

опущенный вниз или вытянутый параллельно туловищу (рис. 9: 11, 12, 15). Признаками оленя выступает сочетание ряда иных черт: относительно короткие ноги, поднятый вверх маленький хвостик, морда без горбоносости (рис. 9: 8, 10). Коня среди иных изображений копытных животных достаточно легко распознать по длинному хвосту. Фигуры копытных животных на шести сосудах, найденных на территории Восточной Европы, (рис. 9: 1–6), не имеют явных признаков лося или коня, а иные черты этих изображений наиболее характерны для иконографии оленя. Пять сосудов с фигурами оленей относятся к ранней стадии ананьинской культуры. Они найдены на довольно компактной территории: в низовьях рек Камы и Вятки (рис. 6). Сосуд со стоянки Море-ю в Печерском Приполярье, где в нижней части орнаментальной композиции изображения оленя сочетаются с фигурами в виде свастики и птичьей лапки (рис. 9: 6) (образ годового календарного цикла?), относится уже к финалу РЖВ.

Единственное на керамике Восточной Европы изображение коня, выполненное оттисками гребенки, имеется на сосуде с поселения Угдым III на Средней Вычегде (рис. 6, 9: 7). Сосуд относится к ванвиздинской культуре финала РЖВ – раннего Средневековья. Иконография фигур на ванвиздинском сосуде довольно редкая для РЖВ: задние и передние ноги коней направлены вперед, что явно не соответствует естественному характеру движения этого вида копытных. Подобное по облику изображение коня (с направленными вперед задними и передними ногами) имеется на бронзовой пластине неясного генезиса, найденной И.О. Васкулом на Верхней Вычегде на поселении Ягкодж III (рис. 9: 16). Учитывая специфические особенности иконографии изображений коня на сосуде с поселения Угдым III, можно согласиться с мнением К.С. Королева о неутилитарном характере данного изделия (Королев, 2002, с. 50).

М.А. Очир-Горяева отмечает редкость изображений коня в скифском зверином стиле, тогда как образ оленя в степной зоне Евразии имеет множество проявлений – тысячи предметов с изображениями животного в разных позах (Очир-Горяева, 2017), часто с огромными рогами. Возможно, именно с влиянием скифского звериного стиля связано появление образа оленя на ананьинской керамике, однако

Рис. 9. Изображения копытных животных на керамике (1–9), на изделиях из бронзы (10, 11, 16), кости (12–14), камня (15). 1, 2 – Быргындинская стоянка (Ашихмина, 2014, рис. 26: 1, 2); 3, 15 – Аргыжское городище (Черных и др., 2002, рис. 28: 3, 60: 7); 5 – Зуевоключевское городище (Ашихмина, 2014, рис. 50: 7); 4 – Ананьинский могильник (Чижевский, 2008, рис. 44: 4); 6 – Море-ю (Мурыгин, 1990, рис. 2: 4); 7 – Угдым III (Королев, 2002, рис. 22); 8 – Савельевское селище (Чиндина, 1984, рис. 19: 2); 9 – Кижировское городище (Панкратова, Плетнева, 2012, рис. 7: 2, 3); 10 – Нарымское Приобье, случайная находка (Чиндина, 1984, рис. 11: 1a); 11 – Кулайское культовое место (рисунки А.М. Жульникова); 12 – Гремячанское святилище (Коренюк, 1998, рис. 1: 1); 13 – Пекуновское городище (фото А.М. Жульникова); 14 – Заюрчим (Коренюк, 1998, рис. 1: 2); 16 – Ягкодз III (Васкул, 2021, рис. 9: 8)

Fig. 9. Images of ungulates on ceramic (1–9), bronze (10, 11, 16), bone (12–14) and stone (15) items. 1, 2 – Byrgynda campsite (Ashihmina, 2014, fig. 26: 1, 2); 3, 15 – Argyzh hillfort (Chernykh et al., 2002, fig. 28: 3, 60: 7); 5 – Zuyevy Klyuchi hillfort (Ashihmina, 2014, fig. 50: 7); 4 – Ananyino burial ground (Chizhevsky, 2008, fig. 44: 4); 6 – More-yu (Murygin, 1990, fig. 2: 4); 7 – Ugdym III (Korolev, 2002, fig. 22); 8 – Savelyevskoye settlement (Chindina, 1984, fig. 19: 2); 9 – Kizhirovskoye hillfort (Pankratova, Pletneva, 2012, fig. 7: 2, 3); 10 – Narym Ob region, chance find (Chindina, 1984, fig. 11: 1a); 11 – Kulayskoye ritual site (drawing by A.M. Zhulnikov); 12 – Gremyachanskoye sanctuary (Korenyuk, 1998, fig. 1: 1); 13 – Pekunovskoye hillfort (photo by A.M. Zhulnikov); 14 – Zayurchim (Korenyuk, 1998, fig. 1: 2); 16 – Yagkodzh III (Vaskul, 2021, fig. 9: 8)

какого-либо сходства в иконографии изображений этого копытного животного в культуре скифов и ананьинцев мы не наблюдаем.

Изображения следов медведя. В финале РЖВ на некоторых сосудах, обнаруженных к

западу от Урала (в Печорском Приполярье и в бассейне р. Вычегды), появляются штампованные изображения в виде отпечатков медвежьей лапы (рис. 6). Всего известно шесть сосудов с подобной орнаментацией (рис. 10).

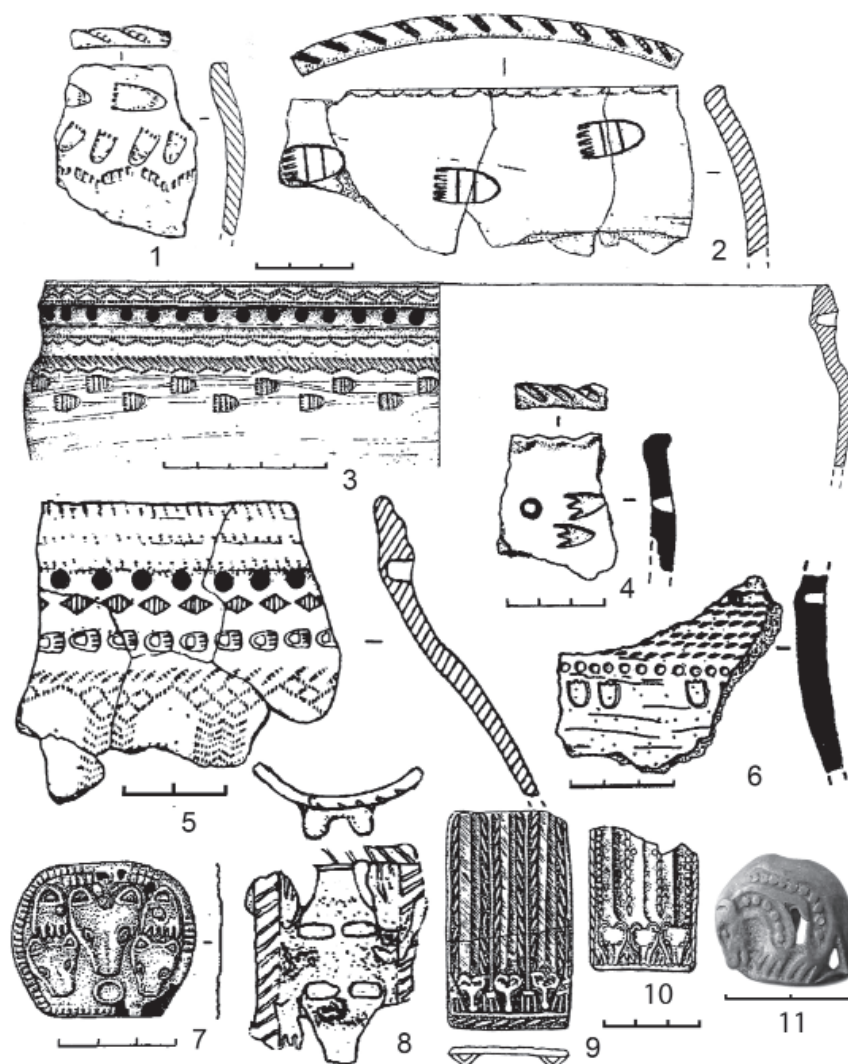

Рис. 10. Изображения медвежьей лапы на керамике финала раннего железного века – начала средневековья и аналогии их иконографии в некоторых бронзовых изображениях медведя. 1, 2 – Угдым III (Королев, 2002, рис. 19: 12, 15); 3, 6 – Нэбтеяха, Кыско (Мурыгин, 2007, рис. 3: 6, 6: 4); 4 – Шойнаты III (Королев, 1997, рис. 22: 3); 5 – Канинская пещера (Канивец, 1964, рис. 4: 4); 7 – Эшмесская пещера (Мурыгин, 1992, рис. 4: 1); 8 – могильник Залозная (Коренюк, Перескоков, 2013, рис. 1: 1); 9, 10 – городище Сартым-урий 18; деревня Зародята (Чемякин, 2009, рис. 3: 4, 9); 11 – Минино I (В глубину..., 2016, с. 58)

Fig. 10. Images of a bear paw on pottery from the end of the Early Iron Age – the beginning of the Middle Ages and analogies of their iconography in some bronze images of a bear. 1, 2 – Ugdym III (Korolev, 2002, fig. 19: 12, 15); 3, 6 – Neebteyakha, Kysko (Murygin, 2007, fig. 3: 6, 6: 4); 4 – Shoynaty III (Korolev, 1997, fig. 22: 3); 5 – Kaninskaya Cave (Kanivets, 1964, fig. 4: 4); 7 – Eshmesskaya Cave (Murygin, 1992, fig. 4: 1); 8 – Zaloznaya burial ground (Korennyuk, Pereskokov, 2013, fig. 1: 1); 9, 10 – Sartym-urii 18 settlement; village of Zarodyata (Chemyakin, 2009, fig. 3: 4, 9); 11 – Minino I (Into the depths..., 2016, p. 58)

На фрагменте сосуда, найденном в Канинской пещере, следы медведя образуют однорядную горизонтальную цепочку, расположенную примерно в центральной части орнаментальной композиции (рис. 10: 5). На двух сосудах (со стоянки Нэбтеяха и из Эшмесской пещеры) следы медведя расставлены в шахматном порядке, образуя цепочку, опоясывающую сосуд, в одном случае в верхней части компо-

зиции, в другом – в верхней (рис. 10: 2, 3). В верхней части сосуда со стоянки Угдым III однорядная горизонтальная цепочка из следов сочетается с парами следов, ориентированных к краю венчика (рис. 10: 1). На поселении Кыско найден фрагмент сосуда, на котором пары следов, ориентированные к венчику, замыкают орнаментальную композицию (рис. 10: 6). На фрагменте венчика сосуда с посе-

ления Шойнаты III можно наблюдать пару расположенных рядом следов, ориентированных параллельно краю сосуда (рис. 10: 4).

На фрагменте сосуда, найденном в Канинской пещере, следы имеют обозначенную пятку, как и на лапах медведя «в жертвенной позе» на бронзовой бляшке, найденной в Эшмесской пещере (рис. 10: 7).

На сосуде со стоянки Шойнаты III на лапах обозначено три пальца (рис. 10: 4). Поскольку эти следы не ориентированы вниз, подобно большинству иных относительно многочисленных в РЖВ вариантов композиций на керамике из птичьих лапок, фигуры на сосуде со стоянки Шойнаты III с высокой долей вероятности являются изображениями трехпалых медвежьих следов. Подобные трехпалые лапы довольно часто можно увидеть на бронзовых изображениях медведя (рис. 10: 8–11), что, видимо, как и у антропоморфных фигур в первобытном искусстве, является знаком принадлежности к иному миру (Жульников, 2006). Можно допустить, что изображения пар лап медведя, имеющиеся на некоторых из рассмотренных сосудов, являются редуцированными проявлениями образа медведя «в жертвенной позе». Возможно, не случайно, что два из шести фрагментов сосудов с фигурами в виде следов медведя найдены в пещерных святилищах.

Керамическая посуда с фигурно-штампованным орнаментом на Европейском Северо-Востоке появляется в результате миграции на запад нижнеобского населения (Мурыгин, 2007), однако изображения на керамике в виде

отпечатков медвежьей лапы к востоку от Урала пока не известны. Этот факт позволяет предполагать, что формирование данной традиции произошло уже после миграции групп северосибирского населения на территории, расположенные к западу от Урала. Находки сосудов с отпечатками медвежьей лапы в бассейнах Печоры и Вычегды косвенно свидетельствуют о тесных связях проживавших здесь групп населения: носителей традиции фигурно-штампованной орнаментации.

В целом появление среди изображений на керамике РЖВ Восточной Европы фигур в виде личины, образов оленя, медведя, получивших широкое распространение в художественном творчестве населения соседних регионов, косвенно свидетельствует не только о контактах древних людей, но и отражает определенные изменения в мировоззрении древнего населения лесной и тундровой зоны Евразии. В некоторых случаях можно говорить о сложении локальных традиций в иконографии ряда видов изображений на керамике финала эпохи бронзы – РЖВ: фигуры оленя на раннеананьинской посуде низовий Вятки и Камы; штампованные фигуры в виде отпечатка медвежьей лапы на некоторых сосудах Европейского Северо-Востока; цепочки из следов птицы на сетчатой керамике Восточного Прионежья и верховий р. Сухоны. В некоторых случаях наблюдается заметное влияние на иконографию фигур на керамической посуде канонов изображений, представленных на изделиях из бронзы и кости раннего железного века.

ЛИТЕРАТУРА

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА АН РТ, Отечество, 2014. 298 с.

Башенькин А.Н., Васенина М.Г. Антропо- и зооморфные изображения Молого-Шекснинского междуречья раннего железного века // In situ: к 85-летию проф. А. Д. Столяра / Отв. ред. А.А. Никонова. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 248–265.

Буров Г.М. Археологические памятники Вычегодской долины. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967а. 97 с.

Буров Г.М. Древний Синдор (из истории племен Европейского Северо-Востока в VII тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э.). М.: Наука, 1967. 220 с.

Буров Г.М. Искусство Крайнего Северо-Востока Европы в эпоху неолита – раннего металла и его семантика // Наскальные рисунки Евразии / Отв. ред. Р.С. Васильевский. Новосибирск: Наука, 1992. С. 8–28.

В глубину веков: очерки вологодской археологии / Отв. ред. А.В. Суворов. Вологда: Древности Севера, 2016. 135 с.

Васкул И.О. Предметы «звериного стиля» ананьинского времени на территории Европейского Северо-Востока // Археология Евразийских степей. 2023. № 2. С. 157–168.

Васкул И.О. Памятники гляденовской культурно-исторической общности на территории Европейского Северо-Востока // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 562–597.

Васкул И.О., Ашихмина Л.И. Памятники ананьинского времени на территории Европейского Северо-Востока // Ранний железный век / Археология Волго-Уралья. Т. 3 / Под общ ред. А.Г. Ситдикова, отв. ред. А.А. Чижевский. Казань: ИА АН РТ, 2021. С. 242–287.

Васкул И.О., Холопов М.И. Поселение-святилище первой половины I тыс. до н.э. Мыелдино на Верхней Вычегде (по материалам раскопок 1999-2001 гг.) // Памятники эпохи камня, раннего металла и средневековья Европейского Северо-Востока / МАЕСВ. Вып. 17 / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2005. С. 34–46.

Викторова В.Д. Городище Няксимволь на северной дороге контактов и миграций // Няксимволь / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2014. С. 53–68.

Викторова В.Д. Вещь и знак в археологии. Екатеринбург: КВАДРАТ, 2017. 272 с.

Генинг В.Ф. Наскальные изображения писанного камня на р. Вишере // СА. Т. XXI / Отв. ред. А.Я. Брюсов, А.Л. Монгайт. М.: ИА АН СССР, 1954. С. 259–281.

Жульников А.М. Петроглифы Карелии: образ мира и миры образов. Петрозаводск: Скандинавия, 2006. 224 с.

Жульников А.М. Плоскостные изображения на керамике в контексте взаимодействия древнего населения Восточной Европы и Зауралья // Труды КАЭЭ. Вып. VII / Под ред. А.М. Белавина. Пермь: ПГГПУ, 2011. С. 23–36.

Жульников А.М. Изображения на нео-энеолитической керамике Северной и Восточной Европы в контексте наскального и мобильного искусства // Археология Евразийских степей. 2025. № 1. С. 73–91.

Жульников А.М., Кашина Е.А. Образ птицы в искусстве неолита – энеолита лесной зоны Восточной Европы // РА. 2010. № 2. С. 5–17.

Збруева А.В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. Т. V / МИА. № 30. М.: АН СССР, 1952. 326 с.

Канивец В.И. Канинская пещера. М.: Наука, 1964. 136 с.

Канивец В.И. Печорское Приполярье. Эпоха раннего металла. М.: Наука, 1974. 150 с.

Кокшаров С.Ф. Антропо- и зооморфные изображения бронзового века с Барсовой горы // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Вып. 2 / Отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск: ТГУ, 2004. С. 50–57.

Колпаков Е.М., Мурашкин А.И., Тарасов А.Ю., Малютина А.А., Степанова К.Н. Петроглифы Канозера: раскопки // Записки ИИМК РАН. Вып. 26 / Гл. ред. В.А. Лапшин. СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 52–63.

Колпаков Е.М., Шумкин В.Я. Петроглифы Канозера. СПб.: Искусство России, 2012. 424 с.

Коренюк С.Н. Символика сюжетов звериного стиля на костяных гребнях пермских финнов Среднего Прикамья в VIII – III вв. до н. э. // Исследования по археологии и истории Урала / Гл. ред. Г.Н. Чагин. Пермь: ПГУ, 1998. С. 70–83.

Коренюк С.Н., Перескоков М.Л. Эволюция образа медведя «в жертвенной позе» в искусстве населения Западного Приуралья в раннем железном веке и средневековье // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 2 (22). С. 45–48.

Королев К.С. Раннесредневековая керамика многослойного поселения Шойнаты III на Средней Вычегде // Археологические памятники Северного Приуралья / Отв. ред. В.С. Стоколос. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. С. 116–139.

Королев К.С. Население Средней Вычегды в древности и средневековье. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 195 с.

Королев К.С. Угдымский археологический комплекс на Средней Вычегде (эпоха железа). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2002. 112 с.

Кренке Н.А. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.

Мокрушин В.П. Археологические исследования на территории Пермского и Кунгурского районов Пермской области // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв. ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Коми НЦ УО АН СССР, 1989. С. 81–83.

Мурыгин А.М. Поселения бичевницкого типа на Печоре и Вычегде и их местог в истории североруральского населения // Археологические памятники Северного Приуралья / Отв. ред. В.С. Стоколос. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. С. 55–80.

Мурыгин А.М. Печерское Приуралье: эпоха средневековья. М.: Наука, 1992. 182 с.

Мурыгин А.М. Поселение Море-ю в Большеземельской тундре // КСИА. Вып. 200 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1990. С. 60–65.

Мурыгин А.М. Керамика Нижнеобского облика Печерского Приуралья // Пермские финны: археологические культуры и этносы. Материалы I Всероссийской научной конференции (25–28 сентября 2007 г.) / Ред. Э.А. Савельева. Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 189–199.

Никитин В.В. Каменный век Марийского края / Труды МарАЭ. Т. IV. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1996. 180 с.

Новиков А.В. Одоевское городище: к вопросу о культурной специфике Поволжья в раннем железном веке // Археология Евразийских степей. 2021. № 2. С. 108–169.

Очир-Горячева М.А. Изображения коня в искусстве скифской эпохи степной Евразии // КСИА. 2017. Вып. 247. С. 176–188.

Ошибкина С.В. Энеолит и бронзовый век Севера Европейской части СССР // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 147–156.

Панкратова Л.В., Плетнёва Л.М. Архитектоника антропо-зооморфных изображений на керамике Кижировского городища // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого / Отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 166–187.

Патрушев В.С. Ананьинские зооморфные изображения Марийского края // Из истории культуры волосовских и ананьинских племен Среднего Поволжья / АЭМК. Вып. 2 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1977. С. 102–126.

Патрушев В.С. Антропоморфные изображения из Старшего Ахмыловского могильника // КСИА. Вып. 162 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1980. С. 19–24.

Перескоков М.Л. Пермское Приуралье в финале раннего железного века. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. 320 с.

Рыбаков Д.Ю. Локальные особенности томского варианта кулайской культурно-исторической общности конца IV в. до н. э. – IV в. н. э. // Universum Humanitarium. 2020. № 2. С. 132–160.

Савельева Э.А. Чеснокова Н.Н. Веслянское 1 поселение // Археологические памятники Северного Приуралья / Отв. ред. В.С. Стоколос. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1985. С. 116–139.

Спицын А.А. Гляденовское костыще / Записки Российского археологического общества. Вып. 1–2. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. 42 с.

Спицын А.А. Шаманские изображения // Записки отделения русской и славянской археологии Российского археологического общества. Т. 8. Вып. 1 // под ред. С.Ф. Платонова. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. С. 29–145.

Сериков Ю.Б. Очерки по первобытному искусству Урала. Нижний Тагил: НТГСПА, 2014. 268 с.

Фосс М.Е. Древнейшая история севера европейской части СССР / МИА. № 29. М.: АН СССР, 1952. 280 с.

Челякин Ю.П. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.

Челякин Ю.П. Возможные истоки и время бытования металлопластики с изображением медведя «в жертвенной позе» // Тверской археологический сборник. Вып. 7 / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2009. С. 428–440.

Челякин Ю.П., Кузьминых С.В. Металлические орнитоморфные изображения раннего железного века Восточной Европы, Урала и Западной Сибири (лесная и лесостепная зоны) // Тверской археологический сборник. Вып. 8. Т. II / Отв. ред. И.Н. Черных. Тверь: Триада, 2011. С. 43–74.

Чернов Г.А. Атлас археологических памятников Большеземельской тундры. М.: Наука, 1985. 169 с.

Черных Е.М., Ванчиков В.В., Шаталов В.А. Аргыжское городище на реке Вятка. М.: Институт компьютерных технологий, 2002. 188 с.

Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск: Томский университет, 1984. 255 с.

Чижевский А.А. Погребальные памятники населения Волго-Камья в финале бронзового – раннем железном веках (предананьинская и ананьинская культурно-исторические области) / Археология евразийских степей. Вып. 5. Казань: Школа, 2008. 172 с.

Dokumentation och registrering av hallristningar i Tanum. No. 2 Aspeberget. Tanumshed: Tanums Hällristningsmuseum, 1996.

Информация об авторе:

Жульников Александр Михайлович, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (г. Петрозаводск, Россия); rockart@yandex.ru

REFERENCES

Ashikhmina, L. I. 2014. *Genezis anan'inskoj kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch)* (*Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings)*). Series: Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; "Otechestvo" Publ. (in Russian).

Bashen'kin, A. N., Vasenina, M. G. 2006. In Nikonova, A. A. (ed.) *In situ: Dedicated to the 85th anniversary of Professor A. D. Stolyar*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 248–265 (in Russian).

Burov, G. M. 1967. *Arkheologicheskie pamyatniki Vychegodskoy doliny (Archaeological Sites of Vychегда Valley)*. Syktyvkar: "Komi knizhnoe izd-vo" Publ. (in Russian).

Burov, G. M. 1967. *Drevniy Sindor (iz istorii plemen Evropeyskogo Severo-Vostoka v VII tysyacheletii do n.e. – I tysyacheletii n.e.) (Ancient Sindor (from the History of the Tribes of the European North-East in the 7th Millennium BC – 1st Millennium AD))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Burov, G. M. 1992. In Vasil'evsky, R. S. (ed.). *Naskal'nye risunki Evrazii (Rock paintings of Eurasia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 8–28 (in Russian).

Suvorov, A. V. (ed.). 2016. In *V glubinu vekov: ocherki vologodskoi arkheologii (Into the depths of centuries: essays on Vologda archaeology)*. Vologda: "Drevnosti Severa" Publ. (in Russian).

Vaskul, I. O. 2023. In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 2, 157–168 (in Russian).

Vaskul, I. O. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 562–597 (in Russian).

Vaskul, I. O., Ashikhmina, L. I. 2021. In Sitdikov, A. G., Chizhevsky, A.A. (eds.). *Rannii zheleznyi vek (Early Iron Age)*. Series: Arkheologiiia Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 3. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, 562–597 (in Russian).

Vaskul, I. O., Kholopov, M. I. 2005. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Pamyatniki epokhi kamnya, rannego metalla i srednevekov'ya (Monuments of the Stone Age, Early Metal Period and the Middle Ages)*. Series: Materialy po arkheologii Evropeyskogo Severo-Vostoka (Materials on the Archaeology of the European North-East) 17. Syktyvkar: Institute of Language, Literature and History, Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 34–46 (in Russian).

Viktorova, V. D. 2014. In Yakovlev, Ya. A. (ed.) *Nyaksimvol' (Nyaksimvol)*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State University, 53–68 (in Russian).

Viktorova, V. D. 2017. *Veshch i znak v arkheologii (Вещь и знак в археологии)*. Yekaterinburg: "KVADRAT" Publ. (in Russian).

Gening, V. F. 1954. In Bryusov, A. Ya., Mongait, A. L. (eds.). *Sovetskaia Arkheologiiia (Soviet Archaeology) XXI*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 259–281 (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2006. *Petroglify Karelii: obraz mira i miry obrazov (Petroglyphs of Karelia: The image of the world and the worlds of imagery)*. Petrozavodsk: "Scandinaviya" Publ. (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2011. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition) VII*. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 23–36 (in Russian).

Zhul'nikov, A. M. 2025. In *Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes)* 1, 73–91 (in Russian).

Zhul'nikov, A. M., Kashina, E. A. 2010. In *Rossiiskaia Arkheologiiia (Russian Archaeology)* (2), 5–17 (in Russian).

Zbrueva, A. V. 1952. *Istoriia naseleniia Prikam'ia v anan'inskuiu epokhu (History of the Population of the Kama River Region in the Ananyino Time)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii Urala i Priural'ia (Materials and Research on the Archaeology of Ural and the Cis-Urals Area) V. Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 30. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Kanivets, V. I. 1964. *Kaninskaya peshchera (Kaninskaya cave)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kanivets, V. I. 1974. *Pechorskoe Pripoliar'e. Epokha rannego metalla (Pechora Forearctic region. The Early Metal Period)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Koksharov, S. F. 2004. In Yakovlev, Ya. A. (ed.). *Khanty-Mansiyskiy avtonomniy okrug v zerkale proshlogo (Khanty-Mansi Autonomous Area in the Mirror of the Past) 2*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Tomsk State University, 50–57 (in Russian).

Kolpakov, E. M., Murashkin, A. I., Tarasov, A. Yu., Malyutina, A. A., Stepanova, K. N. 2022. In Nosov, E. N. (ed.). *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture) 26*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, 52–63 (in Russian).

Kolpakov, E. M., Shumkin, V. Ya. 2012. *Petroglify Kanozera (Petroglyphs of Kanozero)*. Saint Petersburg: "Iskusstvo Rossii" Publ. (in Russian).

Korenyuk, S. N. 1998. In Chagin, G. N. (ed. in chief). *Issledovaniia po arkheologii i istorii Urala (Research on the archaeology and history of the Urals)*. Perm: Perm State University, 70–83 (in Russian).

Korenyuk, S. N., Pereskocov, M. L. 2013. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History) 22 (2)*, 45–48 (in Russian).

Korolev, K. S. 1985. In *Arkheologicheskie pamiatniki Severnogo Priuralia (Archaeological sites of the Northern Urals)*. Syktyvkar: Komi branch of the USSR Academy of Sciences, 116–139 (in Russian).

Korolev, K. S. 1997. *Naselenie Srednei Vychehdy v drevnosti i srednevekove (Population of the Middle Vychehda in antiquity and the Middle Ages)*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Korolev, K. S. 2002. *Ugdymskii arkheologicheskij kompleks na Srednej Vychehde (epoha zheleza) (Ugdym archaeological complex on the Middle Vychehda (the Iron Age))*. Syktyvkar: Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

Krenke N. A. 2011. *Dyakovo gorodishche: kultura naseleniya basseyna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. – I tys. n. e. (Dyakovo Hillfort: culture of the population of the basin of the Moscow river in the I Millennium BC – I Millennium AD)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Mokrushin, V. P. 1989. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia Urala i Povolzh'ia (Archaeological Discoveries in the Urals and Volga Region)*. Syktyvkar: Komi Scientific Center, Ural Branch of the USSR Academy of Sciences, 81–83 (in Russian).

Murygin, A. M. 1985. In Stokolos, V. S. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Severnogo Priural'ya (Archaeological sites of the Northern Urals)*. Syktyvkar: Komi branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 55–80 (in Russian).

Murygin, A. M. 1992. *Pecherskoe Priural'e: epoha srednevekov'ya (Pechera Fore-Urals region: the Middle Ages)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Murygin, A. M. 1990. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 200*. Moscow: "Nauka" Publ., 60–65 (in Russian).

Murygin, A. M. 2007. In Savelyeva, E. A. (ed.). *Permskie finny: arkheologicheskie kul'tury i etnosy (The Permian Finns: archaeological cultures and nations)*. Syktyvkar: Komi Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 189–199 (in Russian).

Nikitin, V. V. 1996. *Kamennyi Vek Mariiskogo Kraya (Stone Age of Mari Land) Series Trudy Mariiskoi Arheologicheskoi Ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) IV*. Yoshkar-Ola: MarNII (in Russian).

Novikov, A. V. 2021. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of the Eurasian Steppes) 2*, 108–169 (in Russian).

Ochir-Goryacheva, M. A. 2017. In *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology) 247*, 176–188 (in Russian).

Oshibkina, S. V. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR). Moscow: "Nauka" Publ., 147–156 (in Russian).

Pankratova, L. V., Pletnyova, L. M. 2012. In Chindina, L. A. (ed.). *Arheologo-etnograficheskie issledovaniya Severnoj Evrazii: ot artefaktov k prochteniyu proshlogo (Archaeological and ethnographic studies of Northern Eurasia: from artifacts to reading the Past)*. Tomsk: "Agraf-Press" Publ., 166–187 (in Russian).

Patrushev, V. S. 1977. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Iz istorii kul'tury volosovskikh i anan'inskikh plemen Srednego Povolzhya (From the History of the Culture of the Ananyino and Volosovo Tribes in the Middle Volga Region)*. Series: Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land) 2. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 102–126 (in Russian).

Patrushev, V. S. 1980. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 162. Moscow: "Nauka" Publ., 19–24 (in Russian).

Pereskokov, M. L. 2018. *Permskoe Priural'e v finale rannego zheleznogo veka (Perm Cis-Urals Region in Final Stage of the Early Iron Age)*. Perm: Perm State National Research University (in Russian).

Rybakov, D. Yu. 2020. In *Universum Humanitarium* 2, 132–160 (in Russian).

Savelyeva, E. A., Chesnokova, N. N. 1985. In Stokolos, V. S. (ed.). *Arheologicheskie pamyatniki Severnogo Priural'ya (Archaeological sites of the Northern Fore-Urals)*. Syktyvkar: Komi branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 116–139 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1901. In *Zapiski Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of Russian Archaeological Society)* XII (1, 2). Saint Petersburg, 228–269 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1906. In Platonov, S. F. (ed.). *Zapiski otdeleniya russkoi i slavyanskoi arkheologii Rossiiskogo arkheologicheskogo obshchestva. (Transactions of the Department of Russian and Slavic Archaeology of the Russian Archaeological Society)* Vol. 8. Issue 1. Saint Petersburg: "Tipografiya I.N. Skorokhodova" Publ., 29–145 (in Russian).

Serikov, Yu. B. 2014. *Ocherki po pervobytnomu iskusstvu Urala (Essays on the Primeval Art of the Urals)*. Nizhnyy Tagil: Nizhnyy Tagil State Social Pedagogical Academy (in Russian).

Foss, M. E. 1952. *Drevneyshaya istoriya severa evropeyskoy chasti SSSR (Ancient History of the Northern Area of the European Part of the USSR)* Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology of the USSR) 29. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

Chemyakin, Yu. P. 2008. *Barsova Gora: Ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost' (Barsova Gora: Essays on the Archaeology of the Surgut Ob region. Antiquity)*. Surgut; Omsk: "Omsk House of Press" Publ. (in Russian).

Chemyakin, Yu. P. 2009. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (7). Tver: "Triada", 428–440 (in Russian).

Chemyakin, Yu. P., Kuzminykh, S. V. 2011. In Chernykh, I. N. (ed.). *Tverskoi arkheologicheskii sbornik (Tver Archaeological Collection of Articles)* (8) vol. II. Tver: "Triada", 43–74 (in Russian).

Chernov, G. A. 1985. *Atlas arkheologicheskikh pamyatnikov Bol'shezemel'skoy tundry (Atlas of archaeological monuments of the Bolshezemel'skaya tundra)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Chernykh, E. M., Vanchikov, V. V., Shatalov, V. A. 2002. *Argyzhskoe gorodishche na reke Vyatka (Argyzh hillfort on the Vyatka River)*. Moscow: Institute of Computer Technology (in Russian).

Chindina, L. A. 1984. *Drevnyaya istoriya Srednego Priob'ya v epokhu zheleza. Kulayskaya kul'tura (Ancient History of the Middle Ob River Basin in the Iron Age. The Kulayka Culture)*. Tomsk: Tomsk State University (in Russian).

Chizhevsky, A. A. 2008. *Pogrebal'nye pamiatniki naseleniia Volgo-Kam'ia v finale bronzovogo – rannem zheleznom vekakh (predanan'inskaia i anan'inskaia kul'turno-istoricheskie oblasti) (Burial sites of the population of Volga-Kama in the Final Bronze – Early Iron Ages (pre-Ananyino and Ananyino cultural and historical areas))*. Series: Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 5. Kazan: "Shkola" Publ. (in Russian).

1996. *Dokumentation och registrering av hallristningar i Tanum*. No. 2 Aspeberget. Tanumshed: Tanums Hällristningsmuseum (in Swedish).

About the Author:

Zhul'nikov Aleksandr M. Candidate of Historical Sciences, Research Associate. Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St. 11, Petrozavodsk, 185910, Republic of Karelia, Russian Federation; rockart@yandex.ru

Статья поступила в журнал 20.02.2026 г.
Статья принята к публикации 10.03.2026 г.